

УДК 347.921.3

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ СТАТУС ТРЕТЬИХ ЛИЦ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: БАЛАНС ИНТЕРЕСОВ СТОРОН

Аблятипова Наталья Айдеровна,

доцент кафедры гражданского права Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП», кандидат юридических наук, доцент, Заслуженный юрист Республики Крым, г. Симферополь
E-mail: ve_na2014@mail.ru

Шипков Михаил Дмитриевич,

магистрант 2 курса Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП», г. Симферополь. E-mail: m79782064651misha@mail.ru

Аннотация

В статье исследуются актуальные проблемы процессуального статуса третьих лиц в гражданском судопроизводстве Российской Федерации. Особое внимание уделяется обеспечению баланса интересов сторон спора и третьих лиц, участвующих в деле, в контексте принципов состязательности, равенства сторон и диспозитивности. Анализируются положения Гражданского процессуального кодекса РФ, иные нормативные акты, а также научные подходы к определению правового положения третьих лиц, заявляющих и не заявляющих самостоятельные требования. Рассматриваются коллизии, связанные с моментом вступления третьих лиц в процесс, ограничением их процессуальных прав и влиянием на исход дела. Автором предлагается собственное определение процессуального статуса третьих лиц, направленное на минимизацию конфликта интересов и обеспечение справедливого судебного разбирательства.

Ключевые слова: третьи лица, гражданское судопроизводство, баланс интересов, процессуальный статус, состязательность, равенство сторон, диспозитивность, судебная защита.

THE PROCEDURAL STATUS OF THIRD PARTIES IN CIVIL PROCEEDINGS: THE BALANCE OF INTERESTS OF THE PARTIES

Ablyatipova Natalya Ayderovna,

Associate Professor of the Civil Law Department of the Crimean branch «Russian State University of Justice», Associate Professor, Honored Lawyer of the Republic of Crimea, Simferopol
E-mail: ve_na2014@mail.ru

Shipkov Mikhail Dmitrievich,

2nd year master's student, Crimean branch of Federating State Education Institution of Higher Education «Russian State University of Justice»
E-mail: m79782064651misha@mail.ru

ABSTRACT

The article examines the current issues of the procedural status of third parties in the civil proceedings of the Russian Federation. Special attention is paid to ensuring the balance of interests between the parties to the dispute and the third parties involved in the case, in the context of the principles of adversarial proceedings, equality of the parties, and discretion. The article analyzes the provisions of the Civil Procedure Code of the Russian Federation, other regulatory acts, and scientific approaches to determining the legal status of third parties who file and do not file independent claims. The article also examines the conflicts related to the moment when third parties enter the process, the limitation of their procedural rights, and their influence on the outcome of the case.

Keywords: third parties, civil proceedings, balance of interests, procedural status, adversarial proceedings, equality of the parties, discretion, judicial protection.

Гражданское судопроизводство в Российской Федерации призвано обеспечивать защиту прав, свобод и законных интересов физических и юридических лиц, а также иных субъектов, что закреплено в статье 2 Гражданского процессуального кодекса РФ (далее – ГПК РФ) [2]. Важнейшим аспектом достижения справедливого правосудия является регулирование правового положения участников судебного процесса, среди которых особую роль играют третьи лица. Их участие обусловлено необходимостью защиты собственных интересов, которые могут быть затронуты итоговым решением суда.

Тем не менее, недостаточная определенность в законодательном закреплении их статуса порождает правовые коллизии, нарушающие баланс интересов участников дела и принципы состязательности и равноправия сторон.

Согласно положениям ГПК РФ, третьи лица подразделяются на две категории: те, кто заявляет самостоятельные требования относительно предмета спора, и те, кто таких требований не предъявляет.

Первые обладают правами и обязанностями, аналогичными сторонам процесса, и могут оспаривать притязания истца или ответчика, как, например, в спорах о праве собственности на имущество, где третье лицо может претендовать на спорный объект.

Вторые включаются в процесс, если судебное решение способно повлиять на их права или обязанности по отношению к одной из сторон, например, поручитель в делах о взыскании задолженности. Специфика правового положения третьих лиц заключается в их промежуточной роли между сторонами и иными участниками процесса, что, однако, создает правовую неопределенность из-за отсутствия детального регулирования их статуса [8, с. 343].

Ключевой проблемой является недостаточная ясность в определении объема прав и обязанностей третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований. Эти лица формально наделены правами и обязанностями сторон, но их процессуальная активность ограничена, поскольку они не инициируют спор.

Это приводит к дисбалансу: третьи лица зачастую лишены возможности эффективно защищать свои интересы, особенно если их участие инициировано судом или одной из сторон. Например, в делах о банкротстве третьи лица привлекаются для защиты своих прав, но их возможности в гражданском процессе остаются нечетко определенными, что ограничивает их участие в доказывании или обжаловании решений [1].

Это особенно заметно в делах, связанных с защитой прав потребителей, где третьи лица, представляющие интересы неопределенного круга лиц, сталкиваются с препятствиями при представлении доказательств или обжаловании судебных актов. Подобные ограничения противоречат принципу полноты судебного разбирательства.

Проблема ограниченной процессуальной активности третьих лиц проявляется в нескольких аспектах. Во-первых, суды нередко отказывают им в праве предоставлять доказательства, ссылаясь на отсутствие у них самостоятельного интереса. Это снижает эффективность их участия, особенно в делах, где они представляют общественные интересы, например, в спорах о защите прав неопределенного круга лиц.

Во-вторых, третьи лица часто не имеют возможности полноценно участвовать в судебных прениях или получать доступ к материалам дела наравне со сторонами. Это особенно критично в делах, где их права непосредственно затрагиваются, например, в спорах о взыскании долга, где поручитель, выступающий третьим лицом, может быть ограничен в праве высказать позицию по существу спора.

В-третьих, ограничения в праве на обжалование судебных актов создают дополнительные препятствия. Третьи лица, не заявляющие требований, могут обжаловать решение суда только в части, затрагивающей их права [5]. Однако на практике суды нередко отказывают в рассмотрении таких жалоб, мотивируя это отсутствием прямого интереса, что нарушает принцип равноправия сторон.

В-четвертых, отсутствие четкого механизма уведомления третьих лиц о процессе усиливает их уязвимость. Например, в делах о защите прав потребителей третьи лица, представляющие интересы общественных организаций, могут не быть своевременно проинформированы о процессе, что лишает их возможности реализовать свои права.

Для решения этих проблем необходимо внести изменения в ГПК РФ, дополнив его нормой, которая четко закрепила бы право третьих лиц, не заявляющих требований, на представление доказательств, участие в прениях и обжалование судебных актов в части, затрагивающей их интересы.

Суды также должны более активно учитывать интересы третьих лиц при определении круга доказательств, подлежащих исследованию [6]. Например, в делах о защите прав потребителей суды могли бы предоставлять третьим лицам право инициировать экспертизу или запрашивать дополнительные документы, что повысило бы их роль в процессе.

Кроме того, необходимо установить обязательное уведомление третьих лиц на стадии подготовки дела, чтобы обеспечить их участие с самого начала. Например, использование электронных систем для направления уведомлений могло бы повысить доступность процессуальной информации и способствовать соблюдению принципа равноправия сторон.

Другой значимой проблемой является конфликт интересов между сторонами и третьими лицами, который нарушает баланс интересов и принципы состязательности. Третьи лица, заявляющие самостоятельные требования, могут существенно изменить предмет или основание иска, что ставит под угрозу интересы первоначальных сторон. Например, в делах о разделе имущества третье лицо, претендующее на часть имущества, может кардинально изменить ход процесса, что воспринимается сторонами как вмешательство в их права [9, с. 433]. Это особенно актуально в спорах о наследстве, где третье лицо, заявляющее права на долю наследства, может вынудить истца или ответчика пересматривать свои требования. Например, если третье лицо ссылается на завещание, это может изменить предмет спора, что воспринимается сторонами как ограничение их прав.

Третьи лица, не заявляющие требований, также могут создавать конфликт интересов, поддерживая одну из сторон, что нарушает принцип состязательности. Например, в делах

о взыскании долга поручитель, выступающий третьим лицом, может быть заинтересован в поддержке должника, что ставит кредитора в невыгодное положение [7, с. 179].

Для разрешения таких конфликтов целесообразно активнее применять институт медиации [3]. Медиация позволяет сторонам и третьим лицам совместно выработать решение, учитывающее их интересы, что особенно эффективно в делах с множеством участников, таких как споры о разделе наследственного имущества. Например, медиатор может помочь сторонам и третьим лицам договориться о распределении имущества, минимизируя конфликт интересов.

Медиация также способствует снижению нагрузки на суды, сокращая время рассмотрения дел и обеспечивая соблюдение принципа процессуальной экономии. Кроме того, суды должны шире использовать меры по примирению сторон на стадии подготовки дела, чтобы предотвратить эскалацию конфликта интересов. Например, в делах о разделе совместно нажитого имущества суды могли бы инициировать примирительные процедуры, приглашая третьих лиц к участию в переговорах, чтобы учесть их интересы и избежать затягивания процесса.

Также необходимо разработать рекомендации для судов по учету интересов третьих лиц при разрешении споров, чтобы обеспечить их равноправное участие без ущерба для сторон. Например, суды могли бы проводить предварительные слушания для выявления всех заинтересованных лиц, включая третьих лиц, и определения их роли в процессе.

Цифровизация судебного процесса также оказывает влияние на правовое положение третьих лиц. Электронные системы повышают доступность процессуальных документов, что может способствовать своевременному привлечению третьих лиц к участию в деле [4].

Однако отсутствие четкого регламента уведомления через электронные платформы создает риски их неучастия. Для устранения этой проблемы необходимо разработать регламент уведомления третьих лиц через государственные информационные системы, такие как портал «Госуслуги», что упростило бы информирование и обеспечило бы их своевременное привлечение. Это особенно актуально в делах с множеством участников, таких как коллективные иски, где своевременное уведомление третьих лиц может существенно повлиять на исход дела.

Например, в коллективных исках о защите прав потребителей третьи лица, представляющие общественные интересы, могли бы оперативно получать информацию о процессе через электронные системы, что позволило бы им активно участвовать в доказывании и защищать свои права.

Кроме того, цифровизация могла бы упростить доступ третьих лиц к материалам дела, повышая прозрачность процесса и способствуя соблюдению принципа равноправия сторон. Например, внедрение электронных личных кабинетов для участников процесса позволило бы третьим лицам оперативно знакомиться с материалами дела и подавать ходатайства, усиливая их процессуальную активность.

На основе анализа проблем предлагается следующее определение процессуального статуса третьих лиц: «Третьи лица в гражданском судопроизводстве - это субъекты, участвующие в деле для защиты своих прав и законных интересов, которые могут быть затронуты судебным решением, обладающие процессуальными правами и обязанностями, соразмерными их правовому интересу, с учетом необходимости соблюдения принципов диспозитивности, состязательности и равенства сторон». Это определение подчеркивает важность баланса интересов и соразмерности прав третьих лиц их роли в процессе, что особенно значимо в делах, где их участие влияет на исход спора.

Роль разъяснений Верховного Суда РФ в формировании единообразного подхода к участию третьих лиц имеет важное значение. Дополнительные разъяснения могли бы уточнить порядок участия третьих лиц в доказывании и разрешении коллизий интересов,

особенно в делах с множеством участников. Например, Верховный Суд РФ мог бы разъяснить, как суды должны учитывать интересы третьих лиц при определении круга доказательств или при разрешении споров, где их участие существенно влияет на баланс интересов сторон.

Это позволило бы унифицировать судебную практику и минимизировать риски нарушения прав третьих лиц.

В заключение стоит отметить, что процессуальный статус третьих лиц в гражданском судопроизводстве играет ключевую роль в обеспечении справедливого разрешения споров. Недостаточная четкость законодательного регулирования, ограниченная процессуальная активность третьих лиц, не заявляющих требований, и конфликты интересов создают значительные правоприменительные проблемы.

Для их решения необходимо уточнить права и обязанности третьих лиц в ГПК РФ, разработать разъяснения Верховного Суда РФ, шире использовать медиацию и учитывать возможности цифровизации. Предложенное определение статуса третьих лиц может стать основой для дальнейшего совершенствования правового регулирования, обеспечивая баланс интересов всех участников процесса и реализацию принципов состязательности и равенства сторон.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (в ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства РФ. 28.10.2002. № 43. Ст. 4190.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (в ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства РФ. 18.11.2002. № 46. Ст. 4532.
3. Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (в ред. от 26.07.2019) // Собрание законодательства РФ. 02.08.2010. № 31. Ст. 4162.
4. Федеральный закон от 23.06.2016 № 220-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти» (в ред. от 01.01.2017) // Собрание законодательства РФ. 27.06.2016. № 26. (Часть I). Ст. 3889.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2003 № 23 «О судебном решении» (в ред. от 23.06.2015) // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 2. 2004.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.06.2008 № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» (в ред. от 09.02.2012) // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 9. Сентябрь. 2008.
7. Громошина Н.А. Дифференциация и унификация в гражданском судопроизводстве. М.: Проспект, 2019. 256 с.
8. Треушников М.К. Гражданский процесс: учебник, 5-е изд., перераб. и доп. М.: Статут. 2020. 784 с.
9. Ярков В.В. Гражданский процесс: учебник, 9-е изд. М.: Волтерс Клувер, 2021. 672 с.

References:

1. Federal Law No. 127-FZ dated 26.10.2002 "On Insolvency (Bankruptcy)" (as amended dated 07.31.2025) // Collection of legislation of the Russian Federation. 28.10.2002. № 43. Art. 4190.

2. The Civil Procedure Code of the Russian Federation dated 14.11.2002 № 138-FZ (as amended dated 07.31.2025) // Collection of legislation of the Russian Federation. 18.11.2002. № 46. Art. 4532.
3. Federal Law № 193-FZ dated 27.07.2010 «On Alternative Dispute Settlement Procedure with the Participation of an Intermediary (Mediation Procedure) » (as amended. dated 26.07.2019) // Collection of legislation of the Russian Federation. 08.02.2010. №. 31. St. 4162.
4. Federal Law № 220-F3 of 06.23.2016 «On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation regarding the Use of Electronic Documents in the Activities of Judicial Authorities» (as amended dated 01.01.2017) // Collection of legislation of the Russian Federation. 27.06.2016. № 26. (Part I). Art. 3889.
5. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 19.12.2003 № 23 «On the judicial decision» (as amended. dated 23.06.2015) // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. № 2. 2004.
6. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 06.24.2008 №11 «On the Preparation of Civil Cases for Trial» (as amended dated 09.02.2012) // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. № 9. September. 2008.
7. Gromoshina N.A. Differentiation and unification in civil proceedings. Moscow: Prospekt, 2019. 256 p.
8. Treushnikov M.K. Civil procedure: textbook, 5th ed., reprint. and add. m.: Statute. 2020. 784 p.
9. Yarkov V.V. Civil procedure: textbook, 9th ed. Moscow: Volters Kluwer, 2021. 672 p.